

**К Романов**



К Романов

**Они**

«Автор»

2026

**Романов К.**

Они / К. Романов — «Автор», 2026

В тот день я проснулся от тишины. Такой не бывает летом — ни птиц, ни ветра, ни даже мух. А потом начали пустеть дома. По округе поползли слухи. Говорили, что по ночам приходят они. Никто не видел их лиц. Но страх уже сделал своё дело. Психологический фолк-хоррор о том, как страх превращает обычных людей в монстров.

© Романов К., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| Они                               | 5 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 7 |

# К Романов

## Они

### Они

В тот день я проснулся от тишины. Такой не бывает летом — ни птиц, ни ветра, ни даже мух. Я вышел из дома и понял, что стою посреди пустого колодца.

Первый дом опустел беззвучно. Мы заметили не сразу. Еще вчера в нем жили люди, а сегодня он стоял пустой и неуютный. Подойдя к нему, я увидел, что двери были открыты настежь. Пришлось окликнуть хозяев:

— Эй, есть кто?

Тишина. Только ветер вошел через открытые двери и шевелил листву, собранную им с улицы. В доме было серо, пыль кружилась, как снег. Внутри пахло кислым — не как от щей или квашеной капусты, а горько и едко. На столе стояла нетронутая еда. Рядом — опрокинутая миска, разлитая вода на полу. Какие-то пятна, я не стал всматриваться: что-то темное, липкое. На лежанках — сбитые одеяла. Здесь ночью спали. Вместо людей дом заняли мухи. Они сидели на стенах, на еде, на одежде — гудели не переставая.

Перед домом — две глубокие колеи. На дверном косяке кто-то поставил знак. Не крест, не рисунок углем, а оплавленная борозда. Я коснулся — палец защипало. Возле дома, я не сразу заметил, всё было в чем-то белом, как изморось, но сейчас лето. А тут как будто кто-то рассыпал муку. Я постоял еще немного. Дом молчал — только мухи гудели. Не стал долго думать — ушел.

На следующий день опустел еще один дом. Он стоял на отшибе — там, где раньше пахло дымом по утрам, а сейчас тянуло тиной. Пропали все — от маленьких детей до старика. К полудню все поселение гудело, как улей, в который засунули палку. Я вышел на шум — у меня сдавило грудь. Люди собрались сами, никто не звал. Но сидеть дома было страшнее, чем выйти на улицу.

— Увозят, пока мы спим, — сказал кто-то.

— Что им вообще надо? — слышался еще один голос.

Никто не ответил. Никто не видел их лиц. Но уже тогда пошли первые рассказы. Сбивчивые, обрывочные, как будто люди боялись произносить это вслух. Но толпа бурлила.

Один старик, который жил на окраине, клялся, что видел, как их забирали. Он рассказал, что не спал этой ночью из-за болей в спине и до рассвета подошел к окошку, услышав звуки. Сначала это был скрип, потом он увидел повозку, длинную, с темным верхом. Рядом с ней плыли, не шли, а именно плыли — так как ног он не увидел — фигуры в балахонах. Лиц, по словам старика, у них не было, вместо лиц были тряпки. И руки были не человеческие, а как лапы у птиц. Они двигались и смотрели в окна, как будто кого-то искали. Воздух над ними дрожал.

— А руки точно птичьи? — спросил кто-то из задних рядов.

— Не знаю, может, и показалось, — ответил старик.

— А лица, говоришь, тряпками закрыты? — переспросила баба.

— Да, белыми тряпками, как саван.

— А что они делали? — спросил парень.

— Смотрели в окна. Искали кого-то. А потом один из них посмотрел на меня, — сказал старик, и его голос сорвался. — Я не видел лица, но почувствовал, что он меня видит. Как насквозь. Я понял, если закричу, то я следующий. Они забирают тех, кто на них смотрит.

Старик не закричал. Поэтому сегодня он с нами. Народ все подходил. Оказалось, что людей, которые что-то знают и могут рассказать, набралось достаточно.

Следом заговорила женщина, потерявшая двух детей еще в прошлую зиму. Глаза у нее были сухие и блестящие, как у человека, который давно не спит. Она пришла с окраины, говорила громко. Было видно, что ей не страшно говорить вслух то, что другие побоялись бы сказать.

— Они забирают не всех. Им нужны те, в ком еще есть сила. Они протыкают железными длинными прутьями тело, чтобы проверить, есть ли горячая кровь. Если есть — забирают с собой. А если холодная — оставляют гнить. Я слышала, как они ходят по ночам и тыкают в стены своими прутьями. Вы слышали скрежет по ночам? Это они пробуют дерево на вкус.

— А ты сама видела прутья? — спросила старуха.

— Нет, но муж видел. Он рассказал мне, когда они приходили в том году.

— А зачем им пробовать дерево? — спросил парень.

— Не знаю, — она покачала головой. — Может, щель ищут. Чтобы зайти.

В толпе кто-то охнул.

Потом заговорил мужчина, который ходил в лес и вернулся сам не свой. Его всего трясло, руки дрожали. Он долго не мог вымолвить ни слова, а потом сказал:

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.